

А. П. Терентьев-Катанский

ИЛЛЮСТРАЦИИ
К КИТАЙСКОМУ
БЕСТИАРИЮ

Санкт-Петербург
2004

ББК 85.15 Кит
И 44

**Федеральная целевая программа
«Культура России»**

(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

А. Терентьев-Катанский

Иллюстрации к китайскому бестиарию. Мифологические животные древнего Китая. — СПб.: ФормаТ, 2004. — 224 с.: ил.

ISBN 5-98147-007-0

Терентьев-Катанский А. П. — известный петербургский ученый-востоковед, автор многих монографий и научных работ по истории и культуре Китая. Книга является иллюстрированным справочником по мифическим животным древнего Китая. Более 70-ти иллюстраций, редчайшие китайские рисунки. Работа представляет интерес как для специалистов-востоковедов, культурологов, искусствоведов, так и для широкого круга читателей интересующихся мировой историей

ISBN 5-98147-007-0

© Дизайн, оформление.

Капитонов О. В., 2003

© ООО издательство «ФормаТ», 2004

Анатолий Павлович Терентьев-Катанский родился в Архангельске, в семье ученого, известного специалиста в области герпетологии П. В. Терентьева. Их семья входила в те же культурные круги, что и многие деятели «серебряного века», с особым пиететом в доме Терентьевых произносилось имя А. А. Блока. Поэтому А. П. Терентьев-Катанский, обладавший к тому же отличной памятью, со школьных лет (хотя этому и не учили тогда в школах) знал наизусть множество стихов полузапретных тогда поэтов и читал имена художников из «Мира искусства». Может быть, под влиянием этих своих кумиров, не просто увлекавшихся Востоком, но и (как Н. К. Рерих) внесших серьезный вклад в его изучение. А. П. Терентьев-Катанский выбрал себе Восточный факультет Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета по части истории Дальнего Востока. Интерес к «серебряному веку» укрепился и развился после его женитьбы на И. А. Фашевской, происходившей из семьи, в которой чтили память «тетушки» — известной певицы Л. А. Дельмас, воспетой А. А. Блоком, и великого певца П. З. Андреева. После окончания университета в 1958 г. он был принят в Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР (ныне СПбФ ИВ РАН), где и работал до своего выхода на пенсию в 1995 г. Он стал членом так называемой «библиотечной группы», задачей которой было пересоставление каталога восточной библиотеки. Между писанием карточек Анатолий Павлович делал быстрые зарисовки-шаржи сотрудников института. Эти

его рисунки (которыми он как будто не очень дорожил и разбрасывал где попало) многие и сейчас хранят в своих столах и папках. Они свидетельствуют о его незаурядном художественном таланте. Он с первого взгляда отмечал в человеке забавные черты и умел тут же перенести их на бумагу — рука у него как бы сама рисовала. Это пристрастие он сохранил до конца своих дней, последние годы пробуя силы уже не только в графике, но и в масляной живописи. Многие полагали, что он мог бы стать заметным профессиональным художником. Он умел также быстро писать стихотворные экспромты, не менее чем его рисунки отмечавшие смешные стороны институтской жизни. С середины 60-х гг. в институте было организовано несколько групп, задачей которых являлось изучение рукописных фондов в ЛО ИВАН. В одну из них — группу по изучению и публикации рукописей и ксилографов Дальнего Востока (впоследствии переименованную в группу дальневосточной текстологии) — вошел А. П. Терентьев-Катанский. Вместе с Е. И. Кычановым, К. Б. Кепинг, В. С. Колоколовым стал работать в подгруппе, изучавшей тангутские материалы, открытые П. К. Козловым во время его экспедиции в Центральную Азию 1908—1910 гг. в «мертвом городе» Хара-Хото. Он начал изучать тангутскую палеографию и историю печатной книги в тангутском государстве Си Ся. В 1968 г. появляется и первая его статья, посвященная тангутской бумаге. В коллективной публикации словаря «Море письмен» (1969) ему принадлежало введение с археографическим описанием издаваемого памятника. С этого времени главным направлением его исследований стала история тангутской книги. По этой теме в 1973 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Книга из Хара-Хото как памятник тангутской культуры XI—XIII вв.», с ней связаны и две его монографии «Книжное дело

в государстве тангутов» (1981) и «С Востока на Запад: Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии VIII—XI вв.» (1990). Расширяя сферу своих исследований, он издает книгу «Материальная культура Си Ся» (1993). Наполненные до предела фактами, которые один к одному, как мозаику, подбирает автор, книги эти в то же время написаны легко, не без литературной выразительности. Они привлекли внимание не только отечественных специалистов, но и тангутоведов в Китае. Накопленного материала вполне хватило бы для докторской диссертации, и Анатолий Павлович начал готовиться к защите — но болезнь, а потом и смерть не дали ему выполнить свое намерение.

Последние годы А. П. Терентьев-Катанский трудился над двумя темами. Одна из них — тангутский словарь «Иероглифическая смесь» («Цзы цза»), имеющий также китайскую параллель. Его содержание значительно дополняет наши знания тангутской лексики (в том числе и в области материальной культуры). Другая тема связана с одной из его ранних статей «Китайская легенда о драконе» (1971). Увлечшись китайской иконографией животного мира, А. П. Терентьев-Катанский стал подбирать материал к «Китайскому бестиарию». Первая из названных книг в принципе завершена, вторая нуждается еще в редакционной доработке.

Сам легко ранимый, А. П. Терентьев-Катанский никогда никому не желал плохого, и даже его шаржированные зарисовки и экспромты никого не обижали, ибо исполнены были доброго юмора. Таким отзывчивым, талантливым, легким в общении он останется в нашей памяти.

д. фил. н. главный научный сотрудник СПбФ ИВ РАН

А. Н. Меньшиков

Завещание старика

Молодые востоковеды!

Если Вам хочется поесть индийских фруктов, купить японский транзистор, пожить в отеле на берегах Нила, если только для этого Вы пришли на факультет — бросьте все и бегите! Незачем увеличивать и без того огромную толпу формалистов-переводчиков, не любящих Востока и не понимающих его. Лучше изучите французский или английский — в Европе Вы найдете все то, к чему лежит Ваша душа.

Но если в Вас зажегся огонь чистого знания, если Вас неудержимо тянет древняя культура, ее памятники, ее неповторимая красота — держите без сомнения! Не забывайте, что свет идет с Востока. Не понимающий древности не сможет понять и современности. Такой человек не в состоянии полюбить людей.

Пусть это не прозвучит нотой умиления «под занавес»: это просто констатация факта.

Об авторе 5

Иллюстрации к китайскому бестиарию.

Раздел 1. Что такое бестиарий 9

Раздел 2. Принципы легшие в основу
написания данной книги 18

Раздел 3. Драконы 26

Раздел 4. Феникс 45

Раздел 5. Обезьяны 53

Раздел 6. Единороги 71

Раздел 7. Грифоны 81

Раздел 8. Птицы 85

Раздел 9. Хищники 95

Раздел 10. Копытные 116

Раздел 11. Черепахи 136

Раздел 12. Рыбы 143

Раздел 13. Змеи 150

Раздел 14. Низшие животные 157

Раздел 15. Заключение 159

Литература 161

Через века и страны.

(Литературный портрет) 167

Через века и страны.

(Записки любителя древностей, найденные
в письменном столе.) 168

1. Майтрейя 169

2. Пластилиновые фигурки 173

Там где восходит солнце 177

Восток захватил его..
Рассказывает Инна Фацевская 178

Стихотворения 183

Он пришел на «сухое» дело..
Рассказывает Юрий Кроль 188

Через века и страны. (продолжение)

Атлантида 199

Так была ли Атлантида?
(Из рукописи, найденной в письменном столе.)

1. Рожденная из света звезда 201

2. Белая Африка 205

3. Тихоокеанская Атлантида 209

4. Великий город 213

5. Кто они гиперборейцы 217

Завещание старика 221

Содержание 222